

Поскольку в тот момент он был в гневе, то когда он остыл, время уже прошло.

Так и сложился этот тупик.

Они перестали общаться.

Мужчина смотрел на Чэнь Циньцина и вздохнул:

— Год за годом проходил, и я думал, что ты уже вышел из этих чувств. Здесь больше нет того, кого я жду, и возвращаться сюда больше не имело смысла, поэтому я просто перестал приезжать.

Чэнь Циньцин:

— Тогда почему ты вернулся сейчас?

Мужчина без колебаний ответил:

— Потому что сейчас я увидел возможность.

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Мужчина серьёзно сказал:

— Потому что я понял, что в твоём сердце всё ещё есть я.

Он сделал паузу и продолжил:

— Раз в твоём сердце есть я, то я не могу просто сдаться. Поэтому я вернулся, чтобы исправить прошлые ошибки.

Очевидно, мужчина говорил это, имея в виду Су Бая.

Поскольку человек, похожий на него в молодости, появился рядом с Чэнь Циньцином, он логично предположил, что это доказательство того, что Чэнь Циньцин всё ещё не забыл его.

Это и дало ему смелость вернуться и искать его.

Он хотел сделать последнюю попытку, чтобы не оставить сожалений.

Но действительно ли всё было так, как он говорил?

Чэнь Циньцин считал, что это маловероятно.

— Но... — спокойно сказал Чэнь Циньцин:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Мужчина оцепенел, его зрачки сузились, как будто он совсем не ожидал такого ответа от Чэнь Циньцина.

Он пристально смотрел на Чэнь Циньцина, пытаясь разглядеть правду на его лице.

Но мужчина не добился успеха, он не смог увидеть ни капли эмоций на лице Чэнь Циньцина.

Однако он всё же считал, что Чэнь Циньцин не может быть равнодушным к его появлению. Его сдержанность лишь подтверждала, что он всё ещё важен для него, просто прошло столько лет, что он не мог не испытывать обиду.

Подумав так, мужчина успокоился.

Как будто подтверждая свои догадки, его выражение лица стало меланхоличным:

— Я знаю, что сейчас ты не можешь принять меня, но я лишь надеюсь, что ты дашь мне шанс.

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Я считаю, что в этом нет необходимости.

Мужчина понимал, что продолжение разговора сейчас, скорее всего, не приведёт к результату. Нужно было действовать постепенно, не торопясь.

Кроме того, он и не ожидал, что при первой же встрече сможет стереть все эти годы и заставить Чэнь Циньцина принять его без всяких сомнений.

Поэтому он просто сказал Чэнь Циньцину:

— Тогда обсудим это позже. Я докажу свою искренность.

Сказав это, мужчина встал и вышел из офиса Чэнь Циньцина.

Когда мужчина вышел из офиса, многие сотрудники украдкой посмотрели на него, полные любопытства.

С их офисным чутьём на сплетни они чувствовали, что этот внезапно появившийся мужчина, похожий на любовника их генерального директора, определённо связан с ним.

Как заядлые офисные сплетники, хотя мужчина был здесь впервые и провёл в офисе всего пару часов, они уже придумали захватывающую любовную историю с треугольником.

Сюжет был динамичным и полным поворотов, они даже начали сочувствовать любовнику их генерального директора, предвидя, как его безжалостно бросят.

Они единогласно решили, что наивный и добрый любовник их генерального директора вряд ли сможет соперничать с этим явно умным мужчиной.

Но если бы им пришлось выбирать, они бы точно выбрали наивного любовника.

Ведь он уже стал для них привычным лицом и часто угощал их напитками и закусками.

Поэтому они голосовали за него!

Они активно обсуждали это в чате, а в офисе Чэнь Циньцина Су Бай уже вышел из комнаты отдыха и смотрел на Чэнь Циньцина глазами, полными слёз, ничего не говоря.

Чэнь Циньцин:

— ...

Су Бай, видя, что Чэнь Циньцин не собирается объяснять, хотел было подойти и схватить его за воротник, заставив его всё рассказать, но, учитывая свою роль, он не мог этого сделать. Он мог только печально плакать...

Су Бай плакал негромко, беззвучно, словно обвиняя Чэнь Циньцина своими слезами.

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин, конечно, знал, что это не настоящая сущность Су Бая, а лишь вынужденная игра. Но именно поэтому он молчал.

Нельзя не отметить, что актёрское мастерство Су Бая было по-прежнему безупречным, без единой нотки фальши. Не зря он обладал талантом актёра.

Чэнь Циньцин, глядя на Су Бая, который уже начал всхлипывать, достал салфетку и сказал:

— Не плачь, вытри слёзы.

Но Су Бай не двигался, не брал салфетку из рук Чэнь Циньцина, чтобы вытереть слёзы. Он продолжал плакать молча, не издавая ни звука.

Эта сдержанная, но глубокая печаль действительно могла растрогать и вызвать чувство вины.

Чэнь Циньцин:

— Вытри слёзы. Если хочешь что-то узнать, я всё тебе расскажу.

Услышав это, Су Бай медленно поднял голову, показав своё лицо, покрытое слезами. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого икнул.

Су Бай:

— ...

Это было не то, что он планировал...

Просто он слишком увлёкся плачем и потерял контроль...

Чэнь Циньцин, увидев это выражение лица, слегка улыбнулся.

Су Бай, глядя на эту улыбку, снова наполнил глаза слезами и слегка сердито посмотрел на Чэнь Циньцина, как будто стесняясь и злясь одновременно.

Но этот гнев был больше похож на каприз, поэтому он не выходил за рамки его роли.

Затем Су Бай взял салфетку из рук Чэнь Циньцина и начал вытирать слёзы.

Когда лицо было сухим, он посмотрел на Чэнь Циньцина и дрожащим голосом спросил:

— Правда, что ты ответишь на все мои вопросы?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Су Бай:

— Тогда я спрошу.

Чэнь Циньцин:

— Спрашивай.

Су Бай помолчал некоторое время, прежде чем задать вопрос:

— Ты считаешь меня его замещением?

Как только Су Бай задал этот вопрос, Чэнь Циньцин ещё не успел ответить, как Нелегальная система Ничтожного Пассива уже начала говорить:

— Хозяин! Ты слишком прямолинеен! Так нельзя!

Су Бай не обратил на это внимания:

— А что такого? Всё равно это нужно будет узнать, какая разница, когда спросить?

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Конечно, есть разница!

Су Бай:

— Я уже спросил, отменить нельзя.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— ...

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Су Бай с сомнением:

— Правда?

Чэнь Циньцин:

— Хотя вы и похожи, но вы совершенно разные люди. Как ты можешь быть замещением?

Су Бай сжал губы, словно раздумывая, верить ли словам Чэнь Циньцина.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Конечно, мужчины всегда врут, ха.

Су Бай:

— ...

Су Бай:

— Эй, система, не обобщай.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Но я явно говорила о подлых нападающих!

Су Бай:

— Разве я не мужчина?

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Но я говорила о таких мужчинах, как подлые нападающие!

Су Бай:

— Тогда это твоя вина, что не объяснила.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Это твоя проблема с пониманием.

Су Бай:

— Хозяин, это у тебя проблемы с выражением мыслей.

Чэнь Циньцин:

— ...

Он не понимал, о чём они вообще спорят.

Но то, что Су Бай мог спорить с системой и при этом сохранять сложное выражение лица, было настоящим талантом.

Су Бай, сомневаясь ещё некоторое время, наконец сдался и перестал фокусироваться на этом вопросе.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты хорошо ко мне относился из-за этого человека?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Су Бай:

— Тогда почему ты так хорошо ко мне относился?

Чэнь Циньцин:

— Потому что ты этого заслуживаешь.

<http://bllate.org/book/16138/1445797>